

Мы были детьми
Империи

Фейху Чай

Мы были детьми Империи

<https://litres.ru/74129728>

SelfPub; 2026

Аннотация

Горислава Фирсова не помнит год своей жизни. Зато она помнит что её мир жесток к тем, кто слаб. Поэтому она сбежала в обычный, человеческий мир. Но счастье длилось недолго.

От Империи не сбежать. Её ловят, судят и дают последний шанс: помочь таинственной Елене Савской изменить систему изнутри. Цена? Возвращение в мир, который она ненавидит. И встреча с прошлым, которое она пыталась похоронить.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Дезертир подлежит возвращению силой.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Фейху Чай

Мы были детьми Империи

Пролог

Я знала, кто мог желать мне смерти. Но понятия не имела, кто шёл за мной по пятам от самой кофейни.

За шумом дождя шаги были едва различимы. Сердце колотилось где-то в горле – в любую секунду преследователь мог сорваться на бег.

Спокойно. Нельзя выдать себя. Всплеск воды раздался ближе, но я продолжала идти.

Наконец, завернув за угол, я тут же рванула.

Кроссовки промокли насквозь и мерзко хлюпали. Но я уже ничего не слышала – только кровь стучала в ушах. Дождь безжалостно хлестал по лицу.

Впереди уже виднелась набережная. Ни души. Если продолжу бежать прямо, окажусь на открытой местности. На пути магазины и лавки, но затеряться там вряд ли получится.

Я резко завернула налево, огибая многоэтажку. Меня занесло в сторону. В глаза ударил яркий свет, а от визга шин перехватило дыхание.

Прежде чем я осознала, что произошло, я уже бежала дальше.

Бежать становилось всё тяжелее.

Через пару домов отсюда, прямо в подвале жилого дома, был бар. В это время он как раз заполняется. Можно попробовать пройти туда и смешаться с толпой.

Нужно продержаться ещё немного. Совсем чуть-чуть.

Тут я позволила себе обернуться – всего на долю секунды. Затем ещё раз. И в третий, на этот раз тщательнее вглядываясь в темноту. Я остановилась, едва не поскользнувшись на мокрой брусчатке.

Это всё моя паранойя?

Нет. Нельзя расслабляться. Главное дойти до бара. Нужно просто перейти дорогу, и я

Раздался отвратительный звук – прямо передо мной остановилась чёрная машина, отрезая путь к бегству.

Я тут же обогнула машину и бросилась на дорогу. А потом замерла.

Прямо передо мной выросла тёмная фигура. Она просто стояла, а затем двинулась на меня. От неожиданности я попятилась назад.

Воздуха не хватало, ноги тряслись.

Я разглядела перед собой девушку. Струи дождя заливали её лицо, но она, казалось, даже не моргала. От одного её взгляда меня бросило в дрожь.

Резко развернувшись, я бросилась назад, к набережной. Но из машины показался уже знакомый силуэт.

– Борис – почти беззвучно выдавила я.

Борис тем временем встал прямо передо мной и указал пальцем на ту самую машину, которая меня чуть не сбила.

– Прошу Вас, госпожа. Садитесь. Не усложняйте себе жизнь.

Сзади была та девушка. Спереди – Борис. А слева путь блокировал чёрный седан.

– Пойдёмте с нами.

Не успела я опомниться, как Борис схватил меня за локоть. Тут же попыталась вырваться, но не вышло. Я была жутко измотана. Он спокойно тащил меня к машине, пока высокая девушка шла за нами.

Борис открыл дверь, а я почувствовала, что хватка немного ослабла. Собрав последние силы, я пихнула его локтем в бок.

Моя рука выскользнула. Я побежала.

Осталось немного, мне бы только добежать до

Перед глазами всё поплыло. Затылок пронзила острая боль.

Ноги больше не держали, я рухнула вниз. Мокрый асфальт был всего в паре сантиметров от моего лица, но удара не последовало. Кто-то подхватил меня под руку.

Передо мной снова была тёмная набережная. Мост над рекой горел разноцветными огоньками, которые расплывались пятнами на поверхности воды.

Я наконец закрыла глаза.

Глава 1. Дезертир подлежит возвращению силой.

Где-то под ухом лилась вода. По ощущениям, голова была запрокинута назад уже давно. Я попыталась сесть, но шея заныла. Кажется, мне моют голову.

На белом потолке я различила лепнину и непонятные узоры. И тут пришло осознание: я снова по ту сторону Грани. Вдох. Выдох.

На мне был такой же кипельно-белый махровый халат с мокрым воротом. Правая рука сама потянулась к ноющему виску, но остановилась – она была пристёгнута к подлокотнику.

– Госпожа Фирсова, Вы проснулись?

Надо мной нависла женщина. Её светлые волосы были собраны в короткий хвост, пухлое лицо усыпано веснушками. Не дожидаясь ответа, она выпрямилась и выключила воду.

– Подождите, я сейчас.

Послышались гулкой цокот каблуков и противный скрип. Женщина что-то сказала и захлопнула дверь. Громкий звук отдался болью в голове. Я поморщилась.

– Вода не слишком холодная? – тут же засуетилась она, подходя ко мне. – Я сделаю погорячее, госпожа.

“Госпожа”. Я бы всё отдала, лишь бы больше не слышать

это обращение.

Женщина мыла и натирала мою голову, каждые две минуты уточняя, всё ли хорошо. В ответ я лишь мычала.

Покойников обычно омывают и приводят в порядок после смерти, а меня, получается, до.

– Мы закончили, госпожа. Сейчас будем сушиться.

Кресло, к которому меня так заботливо пристегнули, оказалось на колёсиках. Докатив меня до столика, женщина скрылась в соседней комнате. Прямо напротив меня сидела темноволосая девушка. На ней был такой же халат, но лицо выглядело бледным и осунувшимся. Она долго смотрела на меня своими серыми глазами, прежде чем я осознала:

– Какого хрена?

Я сидела напротив зеркала, но даже не узнала собственное отражение. Мои сожжённые жёлтые волосы стали тёмными. Свободной рукой я принялась ощупывать мокрые пряди и с ужасом осознала, что они, к тому же, стали короче.

– Какого хрена?! – мой хриплый голос показался чужим. Женщина вернулась в комнату с феном и расчёской в руках, и тут же подбежала ко мне.

– Я-я сделала, как мне сказали. Сказали привести Вашу причёску в порядок перед судом. Вот я и подкрасила

Глядя на неё в зеркало, я вцепилась ногтями в подлокотники и стиснула зубы.

– А почему они стали короче?

В её глазах промелькнул страх. Она принялась тереть

мои волосы и тараторить:

– Кончики были совсем сухие, поэтому я их немного подравнила. Но причёска выглядит свежее! Сейчас я

– Немного?!

Женщина вздрогнула и отошла от меня на несколько шагов.

Я накрутила на палец непривычно короткую и гладкую прядь. Внутри всё похолодело.

Никто. Никто даже не подумал спросить меня. Глупо было ожидать, что здесь что-то поменялось.

Нужно успокоиться. Вдох, выдох.

Внимание привлекло что-то пёстрое, ярко-жёлтое. В мусорном ведре лежали мои волосы. Дыхание снова сбилось.

Я со всей силы дёрнула прикованной к стулу рукой. Боль притупила это ужасное чувство и вернула ощущение контроля. Но лишь на миг. На глаза навернулись слёзы, а в голове возникла сцена трёхмесячной давности.

– Слушай, а тебе не кажется, что прошло уже слишком много времени? – спросила я тогда Злату. Мы сидели у неё в комнате и пили уже по третьей кружке чая, обсуждая университетские сплетни.

– Чёрт, – Злата поставила кружку на пол и поднялась. – Я забыла поставить таймер – сообщила она, снимая телефон с зарядки.

Мы с ней переглянулись. Я вскочила и бросилась в ванную. Злата побежала за мной, на бегу хватая полотенце с две-

ри.

Несколько минут спустя я уже осматривала себя в зеркале. Цвет волос напоминал ржавчину на общажной ванной, а концы обламывались от любого прикосновения.

– Прости-прости-прости! – Злата с опаской перебирала задние пряди и не прекращала извиняться.

– Давай мы их сострижём?

Я изогнула бровь, но Злата тут же замахала руками:

– Нет-нет, стригу я намного лучше, чем крашу.

Я снова оказалась на скрипучем стуле в комнате Златы. Из окна дул осенний ветер, а тяжёлые тучи подбирались всё ближе. Надо бы успеть в общежитие до дождя.

Пол подо мной уже был усыпан жёлтыми прядями, но я решила не донимать подругу. Хуже уже точно не будет.

Я особо не вслушивалась в то, что говорила Злата. Она любила поразмышлять вслух.

– Кстати, мне тут Глеб говорил, что в кофейне рядом с универом ищут сменщика.

Слабое солнце, которое пробивалось сквозь тучи, звук ножниц, стригущих волосы, болтовня Златы – всё это подействовало на меня успокаивающе. Я прикрыла глаза.

– Да, работа была бы очень кстати.

Тогда жизнь казалась простой. Хочешь – делай. Не хочешь – бросай.

Но сейчас бежать мне некуда. Паника подбиралась всё ближе.

Парикмахерша постаралась с укладкой и вышло даже неплохо. Я лишь мельком взглянула на отражение в зеркале и снова опустила глаза. Меня жутко мутило.

– Как вам, госпожа?

Я промычала что-то невнятное в ответ. Женщина просила. Из кармана передника она достала ключ и лёгким движением сняла с меня наручники.

– Тогда давайте одеваться!

Я встала с кресла, разминая онемевшую руку. Парикмахерша протянула мне стакан воды и указала на вешалку в углу комнаты. На ней, словно покачиваясь на ветру, висело кипельно-белое нечто. Тошнота отступила. Мне наконец удалось сфокусировать взгляд и рассмотреть платье.

– Извините, а как Вас зовут? – решила я ради приличия поинтересоваться.

– Антонина.

– Антонина, скажите, пожалуйста, меня в этом платье сразу хоронить будут или сначала расстреляют?

Женщина не знала, что ответить. Она рассеянно поставила пустой стакан на столик и принялась вытирать руки о передник.

– Где моя одежда?

Антонина кивнула, словно знала, что так будет, а потом виновато улыбнулась.

– Не могли же вы её выкинуть да?

– Нууу - она покосилась на кучу вещей на стуле.

– Просто они мокрые.

Я с облегчением выдохнула.

– Так высушите, Антонина. Вы ведь можете это сделать, да? – я медленно повернула голову и заглянула прямо в её глаза. Подействовало мгновенно, она подхватила вещи и убежала из комнаты.

Как только дверь захлопнулась, я решила оглядеться. За панорамными окнами виднелась аллея, засаженная деревьями и цветами.

Первая комната выглядела пустой – туалетный столик с зеркалом, чаша для мытья головы и софа с журнальным столиком.

Во второй комнате стояла двуспальная кровать и огромный пустой шкаф. Окна были зашторены, а дверь, ведущая на балкон, оказалась заперта.

Я присела на край кровати и погрузилась в свои мысли. Почти сразу я об этом пожалела. Липкий страх, существовавший до этого где-то на краю сознания, вдруг вырвался наружу. Сердце забилося в бешеном ритме. Я поджала колени и обхватила себя руками. Вдох, задержать дыхание. Выдох. И ещё раз.

Антонина вернулась быстро, крепко сжимая в руках мою одежду и кроссовки.

Я вытолкнула её в главную комнату и закрылась в спальне. Натянув на себя шорты-бермуды и огромную футболку, я наконец я успокоилась и вышла.

Там меня подждал какой-то мужчина.

– А, госпожа Фирсова! Рад Вас видеть, как Вы себя чувствуете?

Он стоял прямо за дверью и ослепительно улыбался мне. Я оглядела комнату в поисках Антонины.

– Кто Вы?

– Прошу прощения, я – Игнатий Колокольников, секретарь Имперского Совета.

Секретарю на вид было около сорока пяти. Его костюм по цвету практически не отличался от серых, словно выцветших, волос. В одной руке он сжимал папку с имперской печатью, вторую же протянул ко мне. Я застыла, не совсем понимая, чего он от меня хочет.

Доверия он вообще не вызывал. Секретарь посмотрел на меня как-то странно и опустил руку.

– Госпожа Фирсова, мне поручили привести Вас в надлежащий вид, – проговорил он, проходя мимо меня. В нос ударил такой едкий запах, что захотелось зажать нос.

Неужели у Секретаря Совета не хватает денег на нормальный одеколон? Игнатий уже сидел на софе и рукой указывал на место рядом с ним.

Я даже не пошевелилась и продолжила сверлить его взглядом.

– Вам точно не стоит появляться на Суде, – он указал на меня, – В таком виде.

Кулаки непроизвольно сжались. Если он снова откроет

рот, я могу не сдержаться.

Правда в таком состоянии максимум, что я могла – это разрыдаться. Я расправила плечи и собрала остатки своей уверенности:

– По вашему, моя жизнь сейчас зависит от платья?

Секретарь казалось, задумался. Он придвинул вазочку со сладостями, уложил папку на столик и принялся разворачивать конфету.

– Дело вовсе не в платье, а в уважении. Вы происходите из благородной семьи, а значит должны

– Не должна, – отрезала я.

Каждый раз одно и то же. Это всегда “ты должна”. Но мне, при этом, никто ничего не должен.

Секретарь вдруг замер и повернулся ко мне. Шоколадная конфета, зажатая между его тонкими крючковатыми пальцами, начала таять.

Я представила, как растаявший шоколад мерзко расплывается по коже. Тошнота подступила с новой силой.

– Передайте совету, что я не собираюсь ползать на коленях перед ними.

Я отвернулась, давая понять, что разговор окончен. Ещё пара слов и мой голос задрожит.

Спустя мгновение секретарь поднялся. Краем глаза я увидела, как он берёт папку со столика и приближается ко мне.

– Как скажете, – прошептал он. В нос снова ударил едкий кисловатый запах, и я зажмурилась. Секретарь повернулся к

выходу, конфета полетела в мусорку. Из нагрудного кармана он достал платок и вытер грязные пальцы.

– Увидимся на Суде, госпожа Фирсова, – не оборачиваясь бросил он и скрылся за дверью.

Спустя минуту вернулась Антонина. Она торопливо расставила сервиз на столик. Аромат травяного чая наконец перебил резкий запах, исходивший от Секретаря.

Я всё не могла понять, на что он похож. Это точно не запах пота, нет. Скорее, так пахнет прокисшее молоко.

Допив чашку, я глянула на Антонину. Она также стояла рядом и с любопытством осматривала меня и хмурилась. За полгода я успела набить три татуировки, причём одну совсем недавно, на ней всё ещё была заживляющая плёнка.

– Есть что сказать, Антонина?

Женщина перевела взгляд на дверь, за которой слышались шаги.

– Если вы готовы, можем идти. До суда осталось не так много времени.

В коридоре меня уже ожидали двое стражей, которые без лишних любезностей надели на меня наручники. Похоже, свобода была временной.

Антонина стояла в дверях, не сводя с меня взгляда. Наверняка думала, что я уже не вернусь.

– Следуйте за мной, госпожа Фирсова.

Мы долго петляли по длинным тёмным коридорам, прежде чем переместились в совершен, вымощенный мра-

мором. За окном лежали сугробы. Странно, во внутреннем дворе я снега не заметила. Не мог же он выпасть прямо сейчас?

В конце мрачного коридора показались огромные двери. Кроваво-красные камни переливались в свете настенных светильников. Мы пришли.

Огромные двери Зала Советов распахнулись. На входе я снова столкнулась с Секретарём, но он даже не взглянул на меня. Махнул стражам, и те пропустили меня вперёд.

Овальный стол в центре наполовину пустовал. Члены совета, они же главы знатных семей Империи, сидели на своих местах со скучающим видом.

Меня проводили к трибуне напротив стола. Стражи встали за мной.

Человек, сидевший в центре, переглянулся с Секретарём, а затем встал и прокашлялся:

– Приветствую вас, уважаемые члены Совета. Спасибо, что нашли время. Сегодня мы с вами собрались здесь, чтобы решить судьбу Гориславы Фирсовой.

В зале повисла тишина. Я почувствовала, что все смотрят на меня.

– К сожалению, – мужчина поднял глаза от бумаг на столе, – Некоторые члены Совета не могут присоединиться к нам сегодня. Несмотря на это, Вы, госпожа Фирсова, можете рассчитывать на справедливое решение.

– О каком Суде идёт речь, если Совет не в полном соста-

ве? – после недолгой паузы протянула женщина, сидевшая в дальнем конце стола. Её взгляд был направлен куда-то вдаль.

– Герцогиня Милославская, – продолжил мужчина в центре, – Совет вправе принимать решения, если на заседании присутствует половина его членов.

Герцогиня покачала головой. Из идеального пучка выбилась прядь светлых волос.

– По протоколу, на заседании суда обязан присутствовать член правящей семьи, – продолжала настаивать она.

– Всё верно.

Мужчина вдруг замолчал, а на лице застыла хитрая улыбка.

Герцогиня нахмурилась. Она продолжала озираться по сторонам, словно кого-то искала. В этот момент двери распахнулись.

Все за столом резко поднялись со своих мест.

– Приветствуем Наследного принца!

В окружении шести стражей в Зал Советов вошёл молодой парень в белом костюме. Он, по всей видимости, не особо желал находиться здесь. Лицо его выглядело помятым, тёмные волосы торчали на затылке – словно он только вылез из постели. Кивнув в знак приветствия, Принц молча занял пустующий трон справа от моей трибуны.

– Я не сильно опоздала? – из темноты коридора показалась высокая фигура.

Консул резко обернулся.

– Графиня Савская, Вы всё-таки пришли.

Я не видела его лица, но готова поклясться, что он пытался сдерживать раздражение. Члены Совета засуетились и стали перешёптываться. Графиня тем временем вошла в зал, двери за ней с грохотом закрылись. Пока она осматривала всех присутствующих, я пялилась на неё во все глаза – тёмные блестящие волосы, элегантный красный костюм тройка. Всем своим видом она показывала, что главная здесь.

Но я не помню, чтобы в Совет входил кто-то из семьи Савских. Да и по возрасту она годилась Консулу во внучки. Девушка перехватила мой взгляд и улыбнулась. Уверенной походкой она прошла к своему месту и села по правую руку от Герцогини Милославской.

Я проследила за взглядом Герцогини и застыла. Среди присутствующих я заметила знакомое лицо.

Им оказался один из стражей, сопровождавших принца. Рыжие волосы, нос с горбинкой, его трудно было не узнать.

Он еле заметно улыбнулся, но почти сразу придал лицу серьёзный вид. Я выдохнула.

С Дани мы знакомы с самого первого курса Университета. Мы всегда были хорошими друзьями, но я впервые вижу его с тех пор, как покинула Империю.

Почему он здесь? И как некромант мог попасть в дворцовую стражу?

Эти размышления отвлекли меня от тревоги. Но потом Принц заговорил:

– Консул, давайте не будем терять времени. Переходите к предъявлению обвинений.

В зале вдруг стало тихо. По спине пробежал холодок.

Я прекрасно знала, в чём меня обвиняют. А ещё знала, какое наказание меня ждёт.

СВОД ЗАКОНОВ ФОЙНИОСА

ТОМ ПЕРВЫЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Статья 29.

Гражданин Фойниоса, покинувший пределы Империи без разрешения

Совета, признается дезертиром. Дезертир подлежит возвращению силой.

Суд над дезертиром проводится в течение семи дней после задержания.

За дезертирство предусмотрена высшая мера наказания — смертная

казнь. Семья дезертира отвечает за его поступок и может быть лишена

прав по решению Совета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.